

УДК 727.11

РАЗВИТИЕ АРХИТЕКТУРЫ УЧРЕЖДЕНИЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ В БЕЛАРУСИ

*Е.Н. КНИГА**(Белорусский национальный технический университет, Минск)*

Представлены результаты исследования развития архитектуры зданий для целей дополнительного образования детей в Беларуси. На основании полученных данных определены периоды развития архитектуры учреждений дополнительного образования детей: зарождение (1917–1930 гг.), становление (1930–начало 1990-х гг.), развитие (1991–2015 гг.). Раскрыты особенности архитектурных решений с конкретными примерами в населенных пунктах республики. Рассмотрены нормативные материалы, определяющие правила проектирования зданий для дополнительного образования детей. Выявлены тенденции, которые характеризуют процессы развития и совершенствования системы дополнительного образования.

Ключевые слова: история архитектуры, учреждения дополнительного образования, система дополнительного образования, нормативные документы, типовые проекты.

Введение. Процесс развития и становления системы учреждений дополнительного образования детей в Беларуси начинается с 1919 года. Термин «дополнительное (внешшкoльное) образование» известен давно, в системе дополнительного образования России формировались уникальные единичные внешшкoльные учреждения в виде кружков, клубов, мастерских и т.д., созданные прогрессивными русскими педагогами, интеллигенцией по просвещению и воспитанию взрослых и детей. Именно эта просветительская деятельность общественных организаций и частных лиц стала называться «внешшкoльное образование». Зарождение внешшкoльного образования связано с деятельностью «Общества любителей русской словесности» Сухопутного шляхетского кадетского корпуса (для дворянских детей) Петербурга, открытого в 1732 году [1].

После окончания Первой мировой войны (1918 г.) на территории Беларуси начинается формирование системы внешшкoльного образования детей, что было официально зафиксировано в резолюции по докладу наркома просвещения А.В. Балицкого на пленуме ЦК Союза работников просвещения СССР в 1926 году [2].

Новизна представляемого исследования заключается в том, что изучение системы дополнительного образования детей и архитектуры зданий для этой цели в Беларуси позволило выявить периоды возникновения и развития учреждений дополнительного образования детей.

Основная часть. Причины возникновения системы организованного внешшкoльного воспитания детей предопределялись социокультурными условиями Беларуси. Первая мировая война, задачи создания белорусского государства, оккупация белорусской территории белополяками, Великая Отечественная война 1941–1945 годов, территориальное укрупнение Беларуси (1924, 1926, и 1939 г.), преобладание сельского населения страны, 80% неграмотного населения накануне революции – все это предопределяло особенности образовательной политики, а также особенности зарождения, становления и развития системы организованного дополнительного (внешшкoльного) образования детей в Республике Беларусь.

Зарождение (1917–1930 годы)

В Минске 9–13 января 1921 года состоялся губернский съезд работников просвещения и социалистической культуры, на котором отмечалось удручающее положение школьного дела: разрушенные здания и библиотеки, несовершенство инвентаря, недостаток школьных кадров и работников в Наркомпросе в связи с военной обстановкой, а также отсутствие связи с местами. В документах съезда не упоминается термин «внешшкoльное образование». И в дальнейшем, до 30-х годов, внешшкoльная работа с детьми (в значении организации кружков, летних площадок и других формирований для детей) характеризовалась как культпросвет или политпросвет работа. Значение дальнейшей внешшкoльной работы с детьми в Беларуси содержится в пункте 7 принятой на съезде резолюции: «Работники просвещения и социалистической культуры, которые работают во всех школах, дошкольных и внешшкoльных учреждениях Беларуси, должны обратить внимание на бытовые, местные, этнографические и исторические особенности нашего края» [3]. Общая задача белорусизации, стоявшая перед страной и народом, всей системой образования, предопределила одно из первых направлений внешшкoльной работы с детьми – краеведение – и обозначила приоритеты: знание своего языка, традиций, культуры, истории. Внешшкoльная краеведческая деятельность концентрировалась в школах, народных домах и избах-читальнях. Понятия «пионердом», «дом пионеров» впервые были введены в 1925 году на 3-м Всебелорусском съезде инспекторов соцвоса (отделы социального воспитания) в выступлении Л. Розенблюма, представителя ЛКСМБ [4.] Таким обра-

зом, впервые появилась возможность создания Дома пионеров, нового типа учреждения дополнительного образования. С 1922 года, момента создания первых детских общественных формирований, начинают открываться пионерские клубы при канцеляриях, военкоматах, школах, клубах для взрослых на производстве. За период с 1924–1926 годов появились центральные клубы как прообразы *Домов пионеров* в Речице (рис. 1), Борисове, Копыле (в здании еврейской школы), Узде и Пинске. В Борисове в 1924 году Дом пионеров располагался в помещении напротив рыночной площади, в 1951 году – в здании бывшей большой Синагоги, построенной в 1913 году (рис. 2). В годы советской власти здание вначале было перестроено под рабочий клуб, затем передано детям.

Рисунок 1. – Дом пионеров в Речице

Рисунок 2. – Дворец пионеров в Борисове

В Минске в 1928 году по улице Советской в здании бывшей немецкой кирхи (лютеранская церковь) открылся Центральный пионерский клуб для пионеров города (рис. 3).

Рисунок 3. – Центральный пионерский клуб (Немецкая кирха, 1928 г.)

Приспособление исторического наследия происходило без трансформации объёмно-планировочной структуры зданий, вследствие чего было невозможно обеспечить необходимые условия для организации учебно-воспитательного процесса. Таким образом, метод приспособления здания исторического наследия под учреждения дополнительного образования детей, на наш взгляд, заведомо являлся нецелесообразным и был в большей степени связан не с эстетической красотой городских дворцов и усадеб, а с поспешными решениями, принятыми правительством того времени.

Становление (1930 – начало 1990-х годов)

Следующий исторический этап развития архитектуры дополнительного образования начинается с первого специально построенного внешкольного учреждения в Беларуси, которое открылось в 1936 году. В строительстве новых зданий для дворцов и домов пионеров преобладало подражание формам дворцовой архитектуры прошлых эпох.

На базе недостроенного клуба строителей был создан представленный на рисунке 4 Дворец пионеров и октябрят им. Н.Ф. Гикало (арх. А. Воинов, В. Вакарсин). В столице появилось выразительное трехэтажное здание. Фасад здания с отделкой под серый гранит расчленен пилястрами, главный вход подчеркнут портиком и шестью колоннами.

На площадках у главного входа были установлены статуи пионеров: мальчика с планером и девочки с горном, выполненные скульптором А. Грубе. Авторы использовали пионерскую эмблематику в отделке интерьеров и фасадов, показывая жизнь советских девчонок и мальчишек. Планировка здания достаточно ясная. Общий вестибюль объединяет зрелищную часть и помещения учебного и развлекательного назначения. Около дворца был организован уютный живописный сад с игровыми и физкультурными площадками, с продуманным сочетанием зеленых посадок и малых архитектурных форм. Сейчас мы можем наблюдать восстановленный в 1947–1950 годах несколько измененный дворец ассиметричной формы (арх. А.П. Воинов и Л. Усова) [5]. Сегодня здание – исторический культурный памятник, в нем находится Национальный Центр художественного творчества детей и молодежи.

Дворцы пионеров в период становления продолжали размещаться главным образом в переоборудованных для этих целей особняках и дворцах аристократии, конфискованных после революции. Поспешное приспособление не отвечало никаким нормам учебно-воспитательного процесса. В 1937 году в Гомеле появляется второй Дворец пионеров и октябрят, для этого было приспособлено поместье князей Паскевичей на берегу реки Сож (рис. 5).

Рисунок 4. – Дворец пионеров и октябрят им. Н.Ф. Гикало

Рисунок 5. – Дворец пионеров и октябрят в Гомеле (дворец Румянцевых и Паскевичей)

После Вселобарускага партыйнага сабраання, павяшчанага ваврасам нараннага абразавання і абшкултурнага строітальства (25 апрэля 1930 г.) в рэспубліцы, впершыя было прынята рашэнне аб сетцы внашкільных установаў, работа якіх павіна была быць комплексна увязана са шкільным навучаннем.

Другім значымым фактам, павліявшим на развіццё внашкільнага вавітанія в Беларусі і прыдавшим яму масавы характар, быў прыказ па Народному камісарыату павяшчання ад 28.12.1934 «А вавітальнай рабоце». Прыказ арыентаваў аддэлы абразавання, партыйныя, камсамоўскія, профсаюзыныя арганізацыі ўсех устаноў на стварэнне ўмоў для плановай і сістэматычнай внашкільнай рабоцы са дзецьмі. Там самым во внашкільнае вавітанне дзецей вавлекалі шырокія масы насельніцтва, ўсе арганізацыі і ўстановы. Закладавалася сетка внашкільнай рабоцы са базой дыслакацыі і метадычэскім абеспячэннем. Арганізацыя внашкільнага вавітанія ваводзілася в ранг дзяржаўнай задачы. Кружковая работа строілася па прымерным праграмам, утвэрдженым Міністэрствам павяшчання СССР і Цэнтральным саветам Вусоюзнай піонерскай арганізацыі, і не дубліравала шкільныя праграмы. Клуб, секцыя, кружок і другой каллектыў (учэбная майстэрская, лабараторыя, ансамбль, аркестр, хор, дзетскі тэатр). Во ўсех шкoлах арганізаваліся клубныя камнаты са неабходным абарадаваннем. В Мінску, Могілеве, Оршы, Борысаве, Бабруйска, Палочка, Слуцка, Дзержынска, Талочыне былі адкрыты новыя клубы для піонеров і шкoльннков. Во многам яму спаваспавала пазыцыя Н.К. Крупскай, якая пісала, што «внашкільную работу мы не можам расматрываць вна піонерскай арганізацыі. Внашкільная работа толькі в том случае оправдывае сваё назначэнне, кoгда она служыць цэлям піонерскага двіжэння. Піонеры павіны быць асновнымі яе арганізатарамі. Адел нараннага абразавання не павінен праводзіць нікакой внашкільнай рабоцы, не сагласаваннай са месчным бюро юных піонеров» [6]. Паступенна, наряду са тэрмінам «внашкільная работа», пачынае актывна іспользавацца тэрмін «внашкільнае вавітанне».

В перыяд да 1950-х гадоў в строітальстве новых зданій для дварцов і домаў піонеров преебладаі падражання формам дварцовай архітэктуры прошлых эпох. Сітуацыя змянілася пасля Вусоюзнага саветавання 1954 года, дзе было сфармуліравана тавяванне отождествіць архітэктурную форму са эканамічэска і тэхналагічэска аптымальнай канструкцыяй. За ным павследвала паставленне ад ноабра 1955 года «Аб усунувенні злішчэств в архітэктуры і строітальстве» [7]. Яго азначала невазможнасть для архітэктара ўсякого рода «вхождэння» в эстэтычэска і псіхалагічэска асабеннаствы ствараемага аб'екта, зданія праектаваліся сагласна жэсткім функцыянальна-тэхналагічэскім схемам [8]. Лішь са канца 1950-х гадоў павяіліся новыя абразцы яго тыпа зданій.

В 1960–1970-х гадах цэнтрам праектавання внашкільных устаноў становіцца ЦНІІЭП ўчэбных зданій, дзе работалі К. Френкель, моладые архітэктуры А. Агафонов, Г. Газеров, А. Міхе, В. Подольскі, І. Саксельцев, Ю. Шаронов, А. Шэглав і др.

В дэкабре 1961 года адкрываецца Дварца піонеров в Брэсте (рыс. 6), які праектавалі архітэктуры А. Шэглав (рукаводітель), Н. Коротков, В. Орлов, інженер А. Назаров.

На XII Вусоюзным смотры лухшых архітэктурных правзвяденій 1988 года Дварца піонеров в Брэсте быў удоствен дыплама Саюза архітэкторов СССР.

Асабеннасть зданія в том, што пры неабходнасці Ленінскі зал, фойе і зрытельны зал павем трансфармацыі можна аб'яднаць в єдынае цэлае прастранства са цэнтральным распааавеннем сцены. Пры яом ствараюцца аптымальная прастранствэнная срада для зрытелей і глаўны акцент кампазіцыянага рашэння сілуэта зданія. В урвне перваго ятажа размешаюцца кружкі тэхнічэскага тавячэства, в урвне второго – кружкі худажэствэннай самодэятельнасці. В зданіі тры асновных входа, якія пад-

черкнуты протяженными пандусами. Цветовое решение основано на контрасте красной облицовки с белой декоративной штукатуркой.

Рисунок 6. – Дворец пионеров в Бресте

Основными принципами проектирования Дворцов пионеров этого периода является баланс функциональной целесообразности и экономичности. Силуэт здания стараются сделать активным и динамичным, целесообразно применяют ограниченное число материалов, контрастирующих по цвету. Используют открытые внутренние пространства галерей и холлов для объединения каждой группы помещений. Основным принципом является возможность дальнейшего развития комплекса и его окружения, а также создания благоприятных условий для развития творческих способностей и творческого общения, формирования романтического образа здания. Таким образом, к 1970-м годам в основном сложились содержание и формы работы внешкольного учреждения. Внешкольные учреждения становятся одним из полноправных воспитательных институтов социума, усиливается их методическая роль в распространении педагогических знаний, пропаганде наиболее активных форм воспитательного воздействия по месту жительства, в индивидуализации работы с неблагополучными детьми. Следующий шаг (1961–1970 гг., 1971–1980 гг., 1981–1990 гг.) – появление типовых проектов. Архитекторы тогда не могли себе позволить создание собственных архитектурных произведений. В этот период появляются новые типовые проекты внешкольных учреждений, разработанные ЦНИИЭП учебных зданий:

- дом пионеров и школьников на 300 мест с залом на 340 мест (типовой проект № 264-19-5). Авторы проекта архитекторы К. Френкель, В. Буйнов, инженер Л. Шурмухина;
- дом пионеров и школьников на 500 мест с залом на 500 мест (типовой проект № 264-19-6). Авторы проекта архитекторы И. Саксельцев, М. Дрожжин, инженеры В. Анофриев, В. Маргулец;
- станция юных техников на 300 мест (типовой проект № 264-19-11). Авторы проекта архитектор В. Подольский, инженеры Н. Быков, Г. Лыткина;
- блок лабораторий автоконструирования с гаражом для станции юных техников на 300 мест (типовой проект № 264-10-11). Авторы проекта архитектор В. Подольский, инженеры Н. Быков, В. Агапитов, Г. Лыткина;
- станция юных техников на 200 мест (типовой проект № 264-19-12). Авторы проекта архитекторы Ю. Кузнецов, Р. Дрогицкий, инженер Л. Домарук;
- станция юных натуралистов на 220 мест (типовой проект № 264-19-15). Авторы проекта архитекторы В. Буйнов, И. Артамонова, инженеры Л. Шурмухина, Г. Нидеккер;
- детская музыкальная школа на 312 учащихся (типовой проект № 224-2-2). Авторы проекта архитекторы А. Агафонов, Б. Есауленко, инженер В. Бредво.

Архитектурные решения типовых проектов основывались на принципах жесткой экономии и целесообразности. Опыт проектирования и строительства такого типа учреждений был незначительный, а прообразы типовых проектов школ и детских садов уже были созданы, как следствие, в уже готовую объемно-планировочную структуру здания встраивается необходимый функциональный набор помещений.

В Москве в 1984 году Центральный научно-исследовательский и проектный институт типового и экспериментального проектирования школ, дошкольных учреждений и высших учебных заведений выпускает рекомендации по проектированию зданий детских школ искусств, до этого времени зданиям детских школ искусств не уделялось должного внимания, полностью отсутствовали нормы на проектирование этих учреждений. В издании были даны рекомендации по упорядочению организации сети таких зданий, а также по созданию принципиально новых типов зданий детских школ искусств. Представлены восемь проектов детских школ искусств, которые были выбраны по итогам конкурса, проведенного в 1981 году.

Развитие (1991–2015 годы)

В начале становления государственной системы образования Беларуси как независимого государства (после 1991 г.) – решение задач обеспечения грамотности и уровня образования населения за счет развития сети учреждений внешкольного, профессионально-технического, среднего специального и высшего образования. Новый период развития архитектуры учреждений дополнительного образования детей в Беларуси был связан с отказом от типового проектирования. Архитектура зданий учреждений образования формируется с учетом социальных, экономических, демографических и градостроительных требований. Появляется нормативный документ «Номенклатура (состав и площади помещений) общеобразовательных школ, школ-центров, школ-детских садов для городов и сельских населенных пунктов Республики Беларусь». Система образования Республики Беларусь в период с 1991 по 2011 год развивалась довольно динамично, сопровождаясь многочисленными реформами. Важным шагом на пути к совершенствованию системы образования, в том числе и дополнительного, стала принятая в 2004 году Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития на период с 2004 по 2020 год (НСУР-2020), а также Программа социально-экономического развития Республики Беларусь 2001–2005, 2006–2010, 2011–2015, 2016–2020 годов [5].

В 2000-е годы существенные средства направляются на обновление материальной базы образовательной системы в целом: построено около 300 новых образовательных объектов, осуществлен капитальный ремонт трети функционирующих учреждений образования, в том числе и учреждений дополнительного образования детей. Разработаны и реализованы программы по внедрению в учебно-воспитательный процесс новейших компьютерных технологий. В сфере дополнительного образования благодаря этим реформам улучшено состояние помещений для внешкольных занятий, увеличено количество кадров, задействованных в работе системы дополнительного образования.

Говоря непосредственно о дополнительном образовании, следует заметить, что в соответствии с новым Образовательным кодексом Республики Беларусь учреждения внешкольного воспитания и обучения еще 6 лет назад были переименованы в учреждения дополнительного образования. Новое название подчеркивает тот факт, что формальное и неформальное образование дополняют друга, а дополнительное образование не является «избыточным», «факультативным».

В течение двух десятков лет в Беларуси открылось множество дворцов и домов пионеров и школьников, центров художественного и технического творчества, туризма и краеведения, эколого-биологической работы, школ по физической культуре и спорту. В 2012 году получило распространение разделение занятий по системе дополнительного образования на направления: культурно-досуговое, социально-педагогическое, технического, туристско-краеведческого, эколого-биологического и художественного профилей.

Были изданы указы об утверждении Санитарных норм и правил «Требования к учреждениям дополнительного образования детей и молодежи, специализированным учебно-спортивным учреждениям» 28 декабря 2005 года и 10 апреля 2008 года, в которых изложены не только гигиенические нормы, но и подробно описана нормативная материально-техническая база подобных учреждений, период, в течение которого там может находиться учащийся и т.п. Принятие законодательных и нормативных актов специально по отношению к дополнительному образованию свидетельствует о придании ему особой важности и стратегического значения в развитии системы образования страны.

Также следует отметить, что первое десятилетие 2000-х годов ознаменовано появлением значительного числа частных (коммерческих) центров дополнительного образования, а также возрастанием популярности инновационных и прогрессивных направлений в дополнительном образовании – школы моделей, школы цифровой фотографии, обучение работе с графическими редакторами, курсы программирования для школьников. На базе учреждений внешкольного воспитания обучения сегодня функционирует разветвленная сеть объединений по интересам (кружки, секции, студии), основными направлениями деятельности которых являются: развитие физических и творческих способностей обучающихся, углубление знаний и развитие познавательных интересов, культивирование здорового образа жизни, физическая культура и спорт. В учреждениях образования созданы условия для сочетания учебы и занятий различными видами спорта. В системе образования насчитывается 134 специализированных учебно-спортивных учреждения, в которых занимаются почти 70 тысяч детей (5,6% от общего числа обучающихся), созданы специализированные классы по спорту.

В 2012 году в стране насчитывалось 353 учреждения дополнительного образования детей и молодежи, организована работа 31694 объединений по интересам (кружков, секций, студий, и т.д.), в которых занимаются более 404,7 тысяч детей и молодежи. В частности, действует 36 многопрофильных учреждений дополнительного образования; 59 центров (Дворцов) художественного профиля; 69 центров туристско-краеведческой работы; 29 центров физкультурно-спортивного профиля; 27 центров технического профиля; 25 центров экологического профиля; 8 других учреждений, таких как Оршанский авиатехнический центр, Гомельский центр моряков и другие. За последние несколько лет в рамках Программы по оптимизации сети учреждений дополнительного образования детей и молодежи их количество незначительно сократилось (с 384 в 2008 году до 353 в 2012 году. Однако число учащихся, посещающих такие учреждения, выросло и составляет 44,2% (в 2010–2011 годах – 44%) от общего количества учащихся учреждений

общего среднего образования. Как правило, внешкольные занятия организуются на базе школ, а также на базе всевозможных детско-юношеских спортивных школ, спортивных детско-юношеских школ олимпийского резерва и т.п. Также популярны так называемые дворцы детского творчества и молодежи. Одними из наиболее популярных в столице Беларуси являются сеть дворцов детей и молодежи «Ранак» и «Золак».

Государственное учреждение образования «Центр дополнительного образования детей и молодежи «Ранак» г. Минска», где существуют объединения по интересам изобразительного, декоративно-прикладного творчества и дизайна, спортивно-оздоровительного и экологического направления, вокального, театрального и хореографического творчества, интеллектуального и технического профиля. Дворец творчества и образования «Золак» – это сеть объединений по всему Минску, представленная в Чижовке, Автозаводском районе, Центральном районе, которая оказывает помощь в освоении школьной программы, внешкольные занятия (сценическое мастерство, хореография, рисования, пение и др.). Именно две эти организации многократно признавались одними из лучших в Беларуси.

Таким образом, в стране работает около 10 тысяч учреждений образования, на базе которых функционирует разветвленная сеть объединений по интересам (кружки, секции, студии), основными направлениями деятельности которых являются: развитие природных способностей обучающихся, углубление знаний и развитие познавательных интересов, культивирование здорового образа жизни, физическая культура и спорт.

Заключение. В результате анализа исторических фактов выявлены три периода возникновения учреждений дополнительного образования: зарождение, становление и развитие. Период *зарождения* характеризовался приспособлением зданий исторического наследия под функции учреждений дополнительного образования, эти поспешные решения не соответствовали учебно-воспитательному процессу. Самым длительным периодом является *становление*, этот период был знаменателен появлением специально построенных учреждений для получения дополнительного образования, а также использованием разработанных типовых проектов, что не позволяло создавать уникальную архитектуру для детей.

Современная система учреждений дополнительного образования Республики Беларусь продолжает развиваться: появляются новые учреждения образования как государственные, так и частные, проводится реконструкция, модернизация уже существующих. Архитектурные решения новых объектов для дополнительного образования детей становятся все более разнообразными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хазин, О.А. Пажи, кадеты, юнкера. Исторический очерк (к 200-летию Пажеского Его Императорского Величества корпуса) / О.А. Хазин. – М. : Издатель Воробьев А.В., 2006. – 152 с.
2. Народная асьвета БССР (3 доклады Народнага Камісара Асьветы БССР т. Баліцкага на Пленуме ЦК Союзу працаўнікоў асьветы СССР) // Асьвета. – 1926. – № 7. – С. 3–21.
3. Губернский съезд работников просвещения и социалистической культуры // Школа и культура Советской Белоруссии. – 1921. – № 1–2. – С. 87–97.
4. Буравін Л. Піонэрскі рух і дзіцячы дом / Л. Буравін // Асьвета. – 1925. – № 2. – С. 146–148.
5. Воинов, А.А. История архитектуры Беларуси: советский период : учеб. пособие для вузов / А.А. Воинов ; науч. ред. В.А. Чантурия. – Минск : Выш. шк., 1975. – С. 35–36.
6. Сухомлинский, В.А. О воспитании / В.А. Сухомлинский. – М. : Политиздат, 1973. – 172 с.
7. Иконников, А.В. Архитектура и история / А.В. Иконников. – М. : ARCHITECTURE, 1993. – 25 с.
8. Лежава, И.Г. Функция и структура формы в архитектуре / И.Г. Лежава. – М. : ВНТИЦ, 1988. – 212 с.
9. Статистический ежегодник Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_105. – Дата доступа: 20.02.2015.

Поступила 08.06.2016

THE DEVELOPMENT OF ARCHITECTURE IN INSTITUTIONS OF ADDITIONAL EDUCATION OF CHILDREN IN BELARUS

E. KNIGA

The article presents the results of a study of the architectural development of additional education of children in Belarus. On the basis of the obtained data were used to determine periods of architectural development of institutions of additional education of children: the beginning (1917–1930), continuation (1930s – early 1990s), development (1991–2015), as well as the features of architectural solutions with specific examples in the Republic. Reviewed regulatory materials rules governing the design of buildings to further the education of children. Trends that characterize the development processes and improvement of the system of additional education.

Key words: history of architecture, institutions of additional education, system of additional education, normative documents, typical projects.